

Л. Петрова

«Незнакомка»

Как пример живого и подлинного представления о жизни можно назвать изумившее современников Блока стихотворение «Незнакомка» (1906). В нем с поразительной силой выразились тоска по подлинному чувству и горькое сознание фантастичности его в окружающем буржуазно-прозаическом мире.

Одна из особенностей этого стихотворения — в противоречивом *единстве* стихийной поэзии (горькая, но не до конца ироническая формула — «истина в вине») и прямого осуждения («скука», «визг», «пьяницы с глазами кроликов», «пьяное чудовище»). Трагизм стихотворения в том, что формула «истина в вине» в устах пьяниц и поэта отличается по содержанию, по своему лирическому смыслу. Блок пишет об этом как о чем-то горьком, но данном, проникающем в современное сознание:

«Все смешано, как в кабаке и мгле. Винная истина, “in vino veritas” — явлена миру, все — едино, единое — есть мир» (1908).

Поэтому свою «Незнакомку» Блок принимает как явление искусства, как определенный момент развивающегося сознания. Но «на суде духа» вспоминает о ней — о символе — с оттенком отчуждения и сомнения: «красавица кукла, синий призрак, земное чудо» (1910).

Лозунг «истина в вине», призывающий к забвению, исходит от «пьяного чудовища» и «одобряется» рассказчиком стихотворения горестно и трагически, как вынужденная уступка злему миру.

Видение прекрасной женщины, явившейся в низменной обстановке вокзального ресторана, среди «пьяниц с глазами кроликов», напоминает о какой-то иной красоте, сказочной и таинственной:

И каждый вечер, в час назначенный
(Иль это только снится мне?),
Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне.

И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.

И веют древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.

И странной близостью закованный,
Смотрю за темную вуаль,
И вижу берег очарованный
И очарованную даль.

«Глухие тайны мне поручены, / Мне чье-то солнце вручено» — это видение зыбко, как отражение «друга единственного» (то есть самого поэта) в стакане вина. В нем причудливо воскресают «древние поверья», отдаленные бурными годами настоящего, и призрачное видение Прекрасной Дамы.

Иннокентий Анненский писал о стихотворении так:

«Все это так близко, так доступно, что вам хочется... создать тайну вокруг этой узкой руки и девичьего стана, отделить, уберечь как-нибудь от кроличьих глаз, сказкой окутать».

Во времена Блока кто-то из критиков назвал его «поэтом Невского проспекта». Было бы вернее добавить: поэт гоголевского Невского проспекта. Вспомним героя Гоголя,

художника Пискарева, чудесно преобразившего своей фантазией увиденную на Невском незнакомку:

«Все, что остается от воспоминания о детстве, что дает мечтание и тихое вдохновение при светящейся лампаде, — все это, казалось, совокупилось, слилось и отразилось в ее гармонических устах... Он не чувствовал никакой земной мысли; он был в эту минуту чист и непорочен, как девственный юноша, еще дышущий неопределенною духовною потребностью любви... Он не сомневался, что какое-нибудь тайное и вместе важное происшествие заставило незнакомку ему верить...»

Подобное мы встречаем у Блока:

Глухие тайны мне поручены,
Мне чье-то солнце вручено...

И так же, как у Блока, в сновидении Пискарева о незнакомке присутствует пошлейшая светская или чиновная чернь: подошедший к ней камергер «довольно приятно показывал ряд довольно недурных зубов и каждою остротою своею вбивал острый гвоздь в его (Пискарева) сердце». Сравним у Блока:

Среди канав гуляют с дамами
Испытанные остряки.

Но с этого момента сходство кончается и начинается различие. Гоголевский художник, замороженный своим видением, почувствовал отвлечение к реальности:

«...Глаза его без всякого участия, без всякой жизни глядели в окно, обращенное во двор, где грязный водонос лил воду, мерзнувшую на воздухе, и казенный голос разносчика дребезжал: “Старого платья продать”».

На Блока же «вседневное и действительное» в эту пору действует совсем по-другому: оно смыкается с его личной драмой. Исчезают нотки высокомерного отношения к обыденной жизни. Она становится объектом заинтересованного, грустно-сочувственного внимания.

Так, по-новому — проникновенно-лирически, сочувственно — Блок раскрывает тему поруганной, «безучастной жизни» людей, прикоснувшихся к тайне. Он нашел свое выражение тайны реально-нереальной жизни.

К. Морозов

Необычна форма, содержание и мелодия стихотворения «Незнакомка» (1906), посвященного одной из «падших» звезд — посетительнице загородного ресторана.

В стихотворении «Незнакомка» повествуется о чудесной и невозможной встрече с женщиной, пришедшей из чужой, но издревле родной страны, где все отвечает духу преданий и сказок. Сквозь все пошлое и унижительное, что окружало поэта, ему видится нечто прекрасное и таинственное, приоткрывающее завесу над иными мирами:

Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне.

И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.

И веют древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.

Иннокентий Анненский писал по поводу экспозиции в «Незнакомке»:

«И как все это безвкусно — как все нелепо, просто до фантастичности — латинские слова зачем-то... Шлагбаумы и дамы — до дерзости некрасиво. А между тем так ведь именно и нужно, чтобы вы почувствовали приближение божества».

Древние поверья, участником которых становится сам поэт, обладают бессмертной красотой и таинственной силой. И поэту неважно, наяву или во сне происходит чудесное превращение, свидетелем которого он становится. Ведь сны обладают в его глазах не меньшей, а большей реальностью. Они проходят едва уловимо, где-то в «излучинах души». Сны, фантазии, видения изменяют мир, и события приобретают какой-то сказочный характер. Вся жизнь, даже самая обыденная, в которую врываются и «испытанные остряки» с заломленными котелками, и сонные лакеи, торчащие у столиков, и «пьяницы с глазами кроликов», неожиданно приобретает фантастическую невероятность. Смутные и загадочные очертания, сквозь которые проступают видения иных миров, видятся поэтом наяву.

Блоку, который ушел в эту «очарованную даль» от того, что томило и угнетало его, повседневно оскорбляло его чувство красоты, справедливости, человечности, кажется, что все вокруг чудесно преобразилось. Сбылись самые прекрасные мечты поэта, и теперь он живет в другом мире, где все обретает бессмертную красоту, превращается в легенду веков, в предание, которому дано пережить целые тысячелетия:

Глухие тайны мне поручены,
Мне чье-то солнце вручено,
И все души моей излучины
Пронзило терпкое вино.

И перья страуса склоненные
В моем качаются мозгу,
И очи синие бездонные,
Цветут на дальнем берегу.

Может быть, это только снится поэту, а «очарованный берег» — всего лишь видение, порожденное терпким вином. Но таинственный, непостижимый и истинный смысл жизни раскрывается перед поэтом именно в это мгновение. И Блок восклицает, завершая стихотворение, впервые прославившее его имя:

Ты право, пьяное чудовище!
Я знаю: истина в вине.

Однажды Блок скажет:

«Незнакомка. Это вовсе не просто дама в черном платье со страусовыми перьями на шляпе. Это — дьявольский сплав из многих миров, преимущественно синего и лилового», «создание искусства».

В глубоко продуманной поэтом цветовой гамме, которую он применял к образам действительности, синее и лиловое знаменуют облик «страшного мира». Анненский чутко ощутил петербургскую атмосферу, которой овевана бессмертная баллада:

«О, читайте сколько хотите раз блоковскую “Незнакомку”, но если вы сколько-нибудь петербуржец, у вас не может не занять всякий раз сладко сердце, когда Прекрасная Дама рассеет и ответит от вас, наконец, весь этот уже точно тлетворный дух».

Анненский отметил, что Блок сотворил прекрасную иллюзию во имя свободной мечты, торжествующей над пошлостью. Таким образом, в стихотворении Блока выразилось обыкновенное и всегда неожиданное чудо поэзии: чем низменной, вульгарней, пошлей обстановка, окружающая поэта, тем выше и прекраснее его свободная мечта. Не случайно поэт восклицает:

В моей душе лежит сокровище,
И ключ поручен только мне!